

—
XVIII $\frac{36}{7}$

✓ 13-19, 21-24

1870

XVIII $\frac{36}{7}$

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

№ 13.

1-го ЮЛЯ 1870 ГОДА.

КИШИНЕВЪ.

Въ типографіи архіерейскаго дома.

КНИЖЕВСТВО

Дозволено Цензурою. Кишиневъ, 1-го Юля 1870 г.
Цензоръ, Семинаріи Инспекторъ, Протоіерей
Григорій Галинъ.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В.И. Ленина

7401-66

1-го Юля 1870 года

КИШИНЕВЪ

Въ типографіи вѣдѣвельскаго дома.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рубл. сер.

Есть де доль-оръ 1 лунъ за 1-я ши ла а 15-я зиле. Прецл типъ рирей пе ун ан ку дрімтеръ ши адучеръ а касъ 6 руб. ар.

1-го ЮЛЯ

№

13

1870 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І. РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Высочайшимъ указомъ даннымъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ въ 12 день апрѣля сего 1870 года Всемилостивѣйше пожалованы орденомъ Св. Владиміра слѣдующія лица Кишиневской епархіи: Ректоръ

І. ПУНЕРИДЕ ЛА КАЛЕ А ПРѢСФАНТЪЛУИ СУНОД.

Дѣль Прѣ Аналтъ указ чел дат капиталъ де ордене Россіенеші Дмитръ теши ла 12 зиле априле а анзлѣ ачества 1870 Атрятотмилостив саъ двредничит а пріими орденъ Св. Владиміръ зрмьтоариле фѣце а епархі-

Кишиневской духовной семинарии, Архимандритъ Варлаамъ, настоятель Шабскаго Вознесенскаго монастыря Архимандритъ Иеронимъ и кафедральный протоіерей Василій Пурішкевичъ.

Государь Императоръ по всеподаннѣйшему докладу кавалерской думы ордена Св. Анны въ 3 день февраля сего 1870 года Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, причислить къ сему ордену 3 ст. по Кишиневской епархіи благочиннаго Бендерскаго уезда мѣстечка Чимишли священника Григорія Нѣмцана, за 12 лѣтнюю его службу въ благочиннической должности.

Объ опредѣленіи въ должность псаломщиковъ:

Діаконъ Параскевѣевской ц. селенія Сипотенъ Кишиневскаго уезда Феодоръ Хабашевскій къ той же церкви 23 мая 1870 года.

Діаконъ Свято-Успенской церкви села Бодештъ Сорокскаго уезда Феодоръ Барбосъ 10 іюня 1870 года къ Покровской церкви селен. Загорень Оргѣвскаго уезда.

ей Кишинѣзльей: Ректоръ духовнической семинаріе дин Кишинѣзльей Архимандритъ Варлаам, проистосъ мнѣстирій Днѣлцърий Шабчей Архимандритъ Иеронимъ ши протоіерезъ де кафедръ Василій Пѣришкевичъ.

Домнул Дмпѣрат дѣпъ прѣатотезъпсѣл доклад ал кавалерешій дѣме ал ордензльей Сѣ. Анней ла 3 zile февруаріе ал ачествїи 1870 ац, Атомилостив аѣ биневоит, знит къ двредничирѣ Прѣсѣ. Синод, съ се нѣмере кѣтръ ачест орден 3 ст. благочинзльей дин тѣргѣшорзль Чимишли цинзтъл Бендерюзльей а епархіей Кишинѣзльей, преотъл Григоріе Нѣмцан, пентрѣ слѣжба лзй чѣ де 12 ани д дрегѣторїа благочинзльей.

Пентрѣ дѣсманрѣ д дрегѣторїа де псаломщичий:

Діаконъ де ла бисѣрика Сѣ. Параскевей дин сатѣл Сипотен цинзтъл Кишинѣзльей Феодор Хабашевскій кѣтръ ачеш бисѣрикъ ла 23 май анѣл 1870.

Діаконъ де ла бисѣрика Сѣ. Адормири дин сатѣл Бодешт цинзтъл Сорочий Феодор Барбос ла 10 іюле анѣл 1870 кѣтръ бисѣрика Покровзльей дин сатѣл Загоренїи цинзтъл Орхеюзльей.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О ревизіи отчетовъ о свѣчномъ доходѣ за 1869 годъ по г. Хотину и хотинскому уѣзду.

1870 года марта 17 дня. По указу Его Императорскаго Величества, кишиневская духовная консисторія слушала: ревизію отчетовъ о свѣчномъ доходѣ по г. Хотину и хотинскому уѣзду за 1869 годъ, утвержденную Его Высокопреосвященствомъ.

Приказали: изъ доложеннаго видно: 1., что отчеты о свѣчномъ доходѣ за 1869 годъ по г. Хотину и хотинскому уѣзду составлены правильно въ исчисленіяхъ суммъ.

2., Что въ церкви г. Хотина и хотинскаго уѣзда въ 1869 году поступило свѣчей.

	а. Покупныхъ свѣчъ по 36 р. и желтыхъ по 30 р. за пудъ.		б. Полученныхъ взаменъ огарковъ съ платою за свѣчи 3 р. 20 к. и желтыя по 2 р. за пудъ.	
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
Въ соборную церковь г. Хотина.	3	8	2	20 ¹ / ₂
— Царе-Константиновскую	2	"	1	31
— Николаевскую	2	11	1	33 ³ / ₄
<i>Сельскія:</i>				
— 33 благоч. Краснопольскаго.	1	19 ³ / ₄	10	12
— 33 — — Батицкаго.	5	31 ¹ / ₂	7	10 ¹ / ₂
— 35 — — Петровича.	5	18	12	29
— 33 — — Онуфриевича.	6	33 ¹ / ₂	8	20 ¹ / ₂
— 4 — — Кладбищенскихъ.	"	4 ¹ / ₂	"	"
Итого . .				
	27	53³/₄	44	37¹/₄

На приобрѣтеніе означенныхъ свѣчей, по отчетамъ нигдѣ не показано расхода въ большемъ количествѣ, противу помянутыхъ цѣнъ.

3., Въ означенныхъ выше трехъ церквахъ г. Хотина и 139 сельскихъ церквахъ хотинскаго уѣзда въ 1869 году продано 69 пуд. 33¹/₄ фун. свѣчей, изъ коихъ бѣлыя продавались по 72 руб. и желтыя по 60 руб. пудъ и за исключеніемъ расхода на приобрѣтеніе свѣчей показанныхъ во 2-мъ пунктѣ 987 р. 85³/₄ к. представлено за 1869 годъ чистой прибыли.

	а., За 1869 г. получено чистой прибыли.		б., Значитъ болѣе противу 1868 года.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Отъ соборной Александро-Невской церкви.	177	75	“	21 ¹ / ₄
— Царе-Константиновской.	175	70	6	2 ¹ / ₂
— Николаевской.	164	44 ³ / ₄	7	23 ¹ / ₂
— 33 благоч. Краснопольскаго.	638	36	52	62 ¹ / ₄
— 33 — Батицкаго	601	39	4	59
— 35 — Петровича	950	93 ¹ / ₂	30	61 ³ / ₄
— 33 — Онуфріевича.	703	64 ¹ / ₄	82	96 ¹ / ₂
— 4 — Кладбищенскихъ	2	25	“	“

А всего отъ 3-хъ церквей г. Хотина и 139 сельскихъ хотинскаго уѣзда, за исключеніемъ 1 руб. 50 коп., употребленныхъ на пересылку, представлено за 1869 г. чистой прибыльной свѣчной суммы 3412 руб. 97¹/₂ коп., болѣе противу 1868 года 184 руб. 26³/₄ коп. сер.

4., Въ числѣ означеннаго выше приращенія 184 руб. 26³/₄ коп., болѣе значительная прибавка была въ 1869 году противу 1868 года въ слѣдующихъ церквахъ.

Благоустроенную Краснопольскаго:

	Руб.	Коп.
Селеній: Ленковецъ.	6	7 ¹ / ₂
— — Клешковецъ	4	91 ¹ / ₄

	Руб.	Коп.
Селеній: Санковецъ	5	37 ¹ / ₂
— — Бочковецъ	9	65
— — Грозинецъ	4	17 ¹ / ₂
— — Широуцъ	4	63 ³ / ₄

Петровича:

— — Тринки	6	62 ¹ / ₄
— — Тырновы	5	25

Онуфриевича:

— — Василиуцъ	5	5
— — Корестоуцъ	10	62 ¹ / ₂
— — Балкоуцъ	5	18 ³ / ₄
— — Шобутенецъ	6	38 ³ / ₄
— — Романкоуцъ	4	73 ³ / ₄

Въ остальныхъ же церквахъ прибавка въ 1869 г. про-
траву 1868 года была гораздо меньшая.

5. Что запасъ свѣчей къ 1870 году во всѣхъ церк-
вахъ заготовленъ въ такомъ количествѣ, какое установлено
правилами, — т. е. $\frac{1}{3}$ противу количества годовой пропорціи
продажи, кромѣ селеній: Широуцъ и Селища у благочиннаго
Петровича, въ которыхъ запасъ заготовленъ въ большемъ ко-
личествѣ противу пропорціи на 3 фунта, а по церкви селенія
Новоселицы его же Петровича благочинія въ приходѣ огароч-
ныхъ свѣчей не показано, а только покушныя 25 фунтовъ,
вопреки циркулярному указу консисторіи отъ 18 августа
1868 года, коимъ строго подтверждено причтамъ со староста-
ми и благочиннымъ не допускать, чтобы въ какой либо церкви
по приходу были однѣ только покушныя свѣчи, но непременно
заботились, чтобы была и часть свѣчей, полученныхъ взаменъ
огарковъ.

А потому учинить слѣдующее: 1) Отчеты о свѣчномъ до-
ходѣ за 1869 годъ по г. Хотину и хотинскому уѣзду внести
въ общіе по епархіи отчеты, изготовляемые въ консисторіи

къ отсылтъ для повѣрки въ учрежденный въ г. Кишиневѣ временный ревизіонный комитетъ, а за тѣмъ—въ контроль при Святейшемъ Синодѣ. 2) Принимая въ соображеніе а., что наибольшее приращеніе прибыли въ 1869 году противу 1868 года было:

	Руб.	Коп.
Въ церквахъ благочин. Онуфріевича . . .	82	96 ¹ / ₂
За тѣмъ — — — Краснопольскаго . . .	52	62 ¹ / ₄
Потомъ — — — Петровича . . .	30	61 ³ / ₄
И наименше — — Батицкаго только . . .	4	59
б., что общая цифра прибыли за 1869 годъ доставлена:		
наибольшая отъ 35 церквей Петровича . . .	950	93 ¹ / ₂
За тѣмъ — — 33 — — Онуфріевича . . .	703	64 ¹ / ₄
А отъ такого же числа — — Краснопольскаго менше противу Онуфріевича на . . .	65	28 ¹ / ₄
Батицкаго еще менше именно: на . . .	101	25 ¹ / ₄

Консисторія находитъ, что наибольшее стараніе объ увеличеніи свѣчной прибыли прилагали доселѣ причты и старосты церквей благочинныхъ Петровича и Онуфріевича и сами эти благочинные, — что такое же стараніе, хотя въ меньшей степени, въ 1869 году оказали и благочинный Краснопольскій и его причты и старосты. Благочинный же Батицкій и его причты и старосты почти объ этомъ не заботились, ибо къ прибыли за 1868 годъ, прибавили въ 1869 году только нѣсколько копеекъ, такъ, что въ общей сложности эта прибавка составляетъ едва 4 руб. 59 коп.; тогда, какъ общая цифра прибыли (601 руб. 39 коп.), въ церквахъ Батицкаго стоитъ на низшей степени развитія, нежели у прочихъ благочинныхъ, что должно приписать исключительно незаботливости благочиннаго Батицкаго и его причтовъ и старостъ объ исполненіи возложенной на нихъ обязанности къ действительному увеличенію свѣчной прибыли. А потому благочиннымъ: Петровичу, Онуфріевичу и Краснопольскому, а также священникамъ и старостамъ церквей: с. Бочковецъ, отъ которой доставлено противу 1868 года болѣе 9 руб. 65 коп., Коресгоудъ 10 руб. 62¹/₂ коп., за объясненіе выше ихъ стараніе объ увеличеніи свѣчной прибыли, — согласно 147 ст. устава дух. кон-

консисторій, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства, со внесениемъ въ формулярные ихъ списки. Благочинному же Батицкому, а также причтамъ и старостамъ его епархіальнаго ведомства, поставивъ на видъ ихъ незаботливость о приращеніи свѣчной прибыли, строго подтвердить за подписками, которыя представить въ консисторію, непременно прилагать всевозможное стараніе о действительномъ увеличеніи свѣчной прибыли до той цифры, въ какой она доставляется отъ такого же числа церквей прочихъ благочинныхъ, а не ограничиваться, какъ доселѣ дѣлалось, прибавкою лишь по нѣсколько копѣекъ въ г. подлѣ опасеніемъ взысканія, какъ за опущеніе по службѣ. О чемъ означеннымъ благочиннымъ послать указы съ подтвержденіемъ Петровичу, не допускать впредь—какъ и было сказано въ циркулярномъ указѣ консисторіи отъ 18 августа 1868 года, чтобы въ какой либо церкви по приходу были однѣ только покушныя свѣчи.—что въ 1869 году допущено въ церкви с. Селища, но непременно была бы и соразмѣрная часть свѣчей, полученныхъ взаменъ огарковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВОПРОСОВЪ ПРАВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Разъясненныхъ рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по отношенію ихъ къ православно-церковной и православному духовенству.

А О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ.

І. О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ВѢРЫ И ОГРАЖДАЮЩИХЪ ОНУЮ ПОСТАНОВЛЕНІЙ.

1. О богохуленіи и порицаніи вѣры.

1. Подлѣ публичнымъ мѣстомъ въ коемъ поист. 180 улож. наказ. изд. 1866 г. воспрещается произнесеніе словъ имѣющихъ видъ богохуленія или поношенія Святыхъ Господи

нихъ, или же порицанія вѣры и церкви православной, надлежитъ разумѣть такое, которое открыто для всѣхъ безъ всякихъ особыхъ приглашеній.

1869 г. апрѣля 2, № 347.

2. Свадебныя собранія у крестьянъ составляютъ публичное мѣсто, въ коемъ, по ст. 180 улож. нак. изд. 1866 г., воспрещается произнесеніе словъ, имѣющихъ видъ богохуленія, или поношенія Святыхъ Господнихъ, или же порицанія вѣры и церкви православной.

1869 г. апрѣля 2, № 347.

3. Слова, произнесенныя кѣмъ-либо, не могутъ быть признаны имѣющими, видъ богохуленія, или заключающими въ себѣ кощунство, если въ нихъ нѣтъ ни поношенія Святыхъ Господнихъ, или порицанія вѣры, ни насмѣшекъ, доказывающихъ явное неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви или вообще христіанства (улож. нак. изд. 1866 г. ст. 180, 182).

1869 г. апрѣля 12, № 430.

2. *О отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви.*

4. Подъ воспрещаемую ст. 206 улож. нак. изд. 1866 г. починкою старыхъ какихъ-либо, для службы и моленія раскольниковъ, зданій надлежитъ разумѣть не всякую починку и поправку зданія, иногда необходимою въ видахъ безопасности, а такое передѣлываніе или возобновленіе стараго зданія, которыя означены въ ст. 62 уст. о пред. и пресвч. преступ. Т. XIV св. зак. 1857 года.

1869 г. апрѣля 5, № 561.

5. Покрытіе новымъ тесомъ крыши раскольнической часовни и крыльца, съ обшивкою новымъ карнизомъ, и огороженнымъ тесомъ угловъ этой часовни составляютъ передѣлку или возобновленіе стараго зданія (св. 1857 г. Т. XIV ст.

пред. и пресѣч. (прест. ст. 62) или подвергаютъ виновныхъ
ответственности по ст. 206 улож. нак. изд. 1866 г.

1869 г. апрѣля 5, № 561.

6. По ст. 206 улож. нак. изд. 1866 г. подвергаются
наказанію виновные въ устройствѣ или возобновленіи какихъ-
либо зданій для службъ и моленій по раскольничимъ обря-
дамъ, независимо отъ того, совершались ли въ нихъ какія
либо службы и моленія, или нѣтъ.

1869 г. сентября 4, № 731.

7. Устройство раскольничьей моленной или въ ней пре-
стола подвергаетъ виновныхъ дѣйствию ст. 206 улож. нак.
изд. 1866 года.

1869 г. сентября 4, № 731.

8. Опредѣляемое ст. 209 улож. нак. изд. 1866 г. вну-
шеніе отъ духовнаго начальства родителямъ, не приводящимъ
къ исповѣди дѣтей своихъ, достигнувшихъ уже 7-лѣтняго
возраста, не входитъ въ лѣстницу общихъ наказаній, подходи-
щихъ подъ дѣйствія правила о совокупности преступленій и
проступковъ улож. нак. изд. 1866 г. ст. 16—21, 30—41,
512.

1868 г. марта 6, № 160.

3. О оскорбленіи святыни и нарушеніи церковнаго благочи-
нія.

9. Существенный признакъ преступленія, преслѣдуемаго
ст. 214 улож. нак. изд. 1866 г., есть оскорбленіе священ-
нослужителя во время совершенія имъ богослуженія; обстоя-
тельство же прерванія или остановки продолженія оной со-
ставляетъ признакъ случайный, коего отсутствіе или присутствіе
можетъ имѣть вліяніе только на опредѣленіе мѣры наказанія,
какъ обстоятельство, увеличивающее или уменьшающее вину
подсудимаго.

1869 г. января 29, № 101.

10. Случай оскорбления кѣмъ-либо священнослужителя во время совершения имъ богослуженія подходитъ подъ дѣйствіе 214 и 215 ст. улож. нак. изд. 1866 г., а не ст. 35 уст. о нак., налаг. мир. суд., потому что преступленіе это, по важности своей, подлежитъ сужденію не мировыхъ, а общихъ судебныхъ установленій.

1869 г. января 29, № 101.

11. Существенное различіе между преступными дѣяніями, преслѣдуемыми по 214 и 215 ст. улож. нак. изд. 1866 г. и ст. 35 уст. о нак., налаг. мир. суд., заключается въ томъ, что послѣдняя опредѣляетъ взысканіе за нарушеніе благочинія въ церкви, а статьи уложенія касаются оскорбленія священнослужителя во время совершения имъ богослуженія, о чемъ въ ст. 35 уст. о нак., налаг. мир. суд. вовсе не упоминается.

1869 г. января 29, № 101.

12. Подъ дѣйствіе ст. 35 уст. о нак., налаг. мир. суд., подходитъ и такое нарушеніе благоговѣнія въ церкви, послѣдствіемъ коего была остановка въ совершаемомъ богослуженіи, причѣмъ послѣднее обстоятельство увеличиваетъ вину подсудимаго.

1869 г. января 29, № 101.

13. Появленіе въ церкви въ пьяномъ видѣ во время богослуженія подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по ст. 35 уст. о нак., налаг. мир. суд.

1869 г. января 24, № 88.

4. О святотатствѣ.

14. Существенные признаки святотатства составляютъ: похищеніе вещей или денегъ, принадлежащихъ церкви (*), и (*). Примѣчаніе. Циркулярнымъ указомъ Святейшаго Синода, отъ 21 августа 1861 г., дано знать по духовному ведомству, для свѣдѣнія и руководства, что деньги выруча-

совершеніе его изъ церкви или церковныхъ хранилищъ постоянныхъ или временныхъ (улож. нак. изд. 1866 г. ст. 219). 1868 г. августа 9, № 453 и 1868 г. августа 28, № 492.

15. Къ лицу признанному виновнымъ въ святотатствѣ, не можетъ быть примѣняема ст. 1663 улож. нак. изд. 1866 г.

1868 г. марта 6 № 161.

16. Разрѣшеніе вопроса о томъ, кого надлежитъ признавать хранителями церковнаго имущества, о коихъ говорится въ ст. 228 улож. нак. изд. 1866 г., въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла и подлежитъ суду, разсматривающему дѣло въ существѣ.

1869 г. мая 10, № 528.

17. Въ ст. 228 улож. нак. изд. 1866 г. подразумѣвается не общая обязанность всѣхъ служащихъ при церкви, и въ числѣ ихъ церковнаго сторожа, принимать участіе въ наблюденіи за цѣлостію вообще церковнаго имущества, а особая специальная обязанность въ сохраненіи того или другаго имущества, нарушеніе которой преслѣдуется по этой статьѣ закона.

1869 г. мая 10, № 528.

18. Подъ упоминаемыми въ ст. 231 улож. нак. изд. 1866 г. священными и чрезъ употребленіе при богослуженіи освященными предметами надлежитъ разумѣть имущество церковное.

емья при продажѣ свѣчь, собираемая въ кошельки и кружки, получаемая отъ добрыхотныхъ дателей и вообще хранящаяся въ ящикахъ за ключами церковнаго старосты, слѣдуетъ считать данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества а деньги, кои записаны въ церковныя книги и внесены въ кладовую или ризницу, для храненія за ключами старосты и печатями, какъ его, такъ и священно-церковно-служителей, признавать поступившими въ церковное имущество.

1868 г. августа 9, № 453.
19. Похищеніе изъ частнаго жилища, а не изъ церковнаго хранилища, ризъ съ иконъ и лампы, принадлежащихъ частному лицу, не подходить подъ дѣйствіе ст. 231 улож. нак. изд. 1866 г.

1868 г. августа 9, 453.

II. О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ ПРОТИВЪ ИМУЩЕСТВА И ДОХОДОВЪ КАЗНЫ.

О нарушеніи постановленій о питейномъ сборѣ.

20. Учрежденіе питейныхъ домовъ въ разстояніи ближе 40 саж. отъ христіанскихъ храмовъ подвергаетъ дѣйствию 693 ст. улож. нак. изд. 1866 г. (уст. о пит. сб. изд. 1867 г. ст. 316, а по редакціи Высоч. утв. 18 іюня 1868 г. ми. гос. сов. ст. 315, соб. узак. 1868 г. № 68, ст. 559).

1867 г. мая 17, № 202.

21. Распивочная продажа вина въ портерныхъ лавкахъ, питейныхъ домахъ, шинкахъ и выставкахъ и ренсковыхъ погребахъ во время крестнаго хода какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, во коихъ есть церкви, подвергаетъ дѣйствию 41 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., (уст. о пит. сб. изд. 1867 г. ст. 329 по редакціи Высоч. утв. 18 іюня 1868 г. ми. гос. собр. узак. 1868 г. № 68, ст. 559).

1867 г. октября 4, № 421.

22. Торговля во время обѣдни виномъ подвергаетъ дѣйствию 41 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд., лишь въ томъ случаѣ, когда торговля эта происходила въ такого рода заведеніяхъ, которыя поименованы въ ст. 356 уст. о пит. сб. изд. 1863 г. (Уст. о пит. сб. 1867 г. ст. 329, по редакціи Высоч. утв. 18 іюня 1868 г. ми. гос. сов. собр. узак. 1868 г. № 68 ст. 559), но запрещеніе это не распространяется на тѣ заведенія, которыя закономъ (Св. 1857

г. Т. XII ч. 2 уст. город. и сельск. хоз. прилож. къ ст. 31 по прод. 1863. г. § 1 и примѣчаніе) отнесены вообще къ числу трактирныхъ.

1866 г. сентября 12, № 8.

23. Статья 329 уст. о пит. сб. изд. 1867 г. опредѣляла только время расничной продажи напитковъ въ воскресные и табельные дни (*Высоч. утв. 18 июня 1868 г. мн. гос. сов. собр. узак. 1867 г. № 68 ст. 559*).

1869 г. августа 7, № 680.

III. О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ ПРОТИВЪ ОБЩЕСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА И БЛАГОЧИНІЯ.

О нарушеніяхъ постановленій о печати.

24. Отпечатаніе безъ представленія на предварительную цензуру, книги, заключающей въ себѣ не мѣста духовнаго содержанія, а только мѣста, касающіяся основаній религіи, и, слѣдовательно, дающія поводъ сомнѣваться въ возможности допустить это изданіе въ обращеніе безъ разсмотрѣнія духовной цензуры, не можетъ служить основаніемъ для привлеченія издателя той книги къ уголовной отвѣтственности (улож. нак. изд. 1866 г. ст. 181, 189, 1026).

1867 г. ноября 8, № 491.

25. Дѣйствіе Именнаго указа 6 апр. 1865 г. о перемѣнѣ и дополненій дѣствующихъ цензурныхъ постановленій не распространяется лишь на тѣ, освобожденные по объему своему, отъ предварительной цензуры сочиненія, переводы и мѣста въ нихъ, которыя до изданія того указа подлежали духовной цензурѣ, а именно: 1) на книги собственно духовнаго содержанія, (*т. е. заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ вѣры, толкованіе Священнаго Писанія, проповѣди и т. п.*), и 2) на книги, относящіяся къ нравственности, если въ нихъ встрѣчаются мѣста совершенно духовнаго содержанія (*касающіяся или догматовъ вѣры, или священной исторіи. Св. 1857 г. Т. XIV уст. ценз. ст. 37, 38, примѣч. 3 въ ст. 5 по прод. 1863 года*).

1867 г. ноября 8, № 491.

26. Книги, которыя до изданія Именнаго указа 6-го апрѣля 1865 г. о перемѣнѣ и дополненіи дѣйствующихъ цензурныхъ постановленій подлежали только свѣтской цензурѣ (именно книги, относящіяся къ нравственности вообще, даже и тѣ, въ коихъ разсужденія будутъ подкрѣпляемы ссылкой на Священное Писаніе или приведеніемъ словъ изъ онаго, лишь бы въ нихъ не заключалось мѣстъ совершенно духовнаго содержанія), но въ случаѣ сомнѣнія ея, могли возбудить сношеніе съ духовною цензурою, не могутъ быть отнесены къ числу изъятыхъ изъ дѣйствія того указа (Св. 1857 г. Т. XIV уст. ценз. ст. 38, 39; примѣч. 3 къ ст. 5 по прод. 1868 года).

1867 г. ноября 8, № 491.

27. Постановленное въ ст. 39 уст. ценз. (Св. 1857 г. Т. XIV) правило въ отношеніи къ сомнѣніямъ, не подлежитъ ли книга, въ цѣлости или отчасти, рассмотрѣнію духовной цензуры, касается лишь цензурныхъ установленій и не можетъ имѣть значенія ни для частныхъ лицъ, ни для суда.

1867 г. ноября 8, № 491.

28. Изданіе, заключающее въ себѣ мѣста духовнаго содержанія, подлежитъ, согласно Именному указу 6 апрѣля 1865 г. о перемѣнѣ и дополненіи дѣйствующихъ цензурныхъ постановленій, предварительной цензурѣ лишь въ этихъ мѣстахъ, а не въ цѣломъ объемѣ изданія (Св. 1857 г. Т. XIV уст. ценз. примѣч. 3 къ ст. 5 по прод. 1868 г.).

1867 г. ноября 8, № 491.

IV. О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ ПРОТИВЪ СОВѢЩЕННОСТИ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

О похищеніи чуждаго имущества.

29. На основаніи ст. 1663 улож. Т. о нак. изд. 1866 г. можетъ быть смягчаемо наказаніе лишь, виновныхъ въ одной

изъ кражъ, предусмотрѣнныхъ въ III отдѣленіи 3 главы XII раздѣла улож., но отнюдь не лицъ, признанныхъ виновными въ святотатствѣ.

1868 г. марта 6, № 161.

Б. О НАКАЗАНІЯХЪ.

30. Даровавшее священнослужителямъ и дѣтямъ ихъ изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія распространяется на церковнослужителей и на дѣтей ихъ (улож. о нак. изд. 1866 г. 1 прилож. (къ ст. 30) ст. 4 п. 1; (Св. 1857 г. Т. IX зак. о сост. примѣч. къ ст. 283 по прод. 1863 года).

1868 г. марта 1, № 154 и 1868 г. марта 13, № 169.

31. Священно-церковно-служители и ихъ дѣти признаются изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія по происхожденію, а не по особымъ постановленіямъ за личныя достоинства или заслуги, а также по степени образованія, по служенію въ извѣстныхъ должностяхъ или по особымъ уваженіямъ (улож. о нак. изд. 1866 г. 1 прил. къ ст. 30).

1868 г. марта 1, № 154 и 1869 г. марта 7, № 246.

32. Церковнослужители и ихъ дѣти, какъ освобожденные отъ тѣлеснаго наказанія по происхожденію, а не по особымъ постановленіямъ, отдачь въ исправительныя арестантскія роты или рабочіе дома не подлежатъ, а должны быть приговариваемы къ соответствующему наказанію, для привилегированныхъ сословій опредѣленному (улож. нак. изд. 1866 г. 30 ст. 89 и 1 приложение къ ст. 30; Св. 1857 г. Т. IX зак. сост. примѣч. къ ст. 283 по прод. 1863 г.).

1868 г. марта 1, № 154; 1868 г. марта 13. № 169 и

1868 г. сентября 20, № 553.

33. Уволенные изъ духовнаго званія не лишаются по увольненіи ихъ изъ этого званія, принадлежащаго имъ по со-

стоянцію права на изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія (Св. 1857 г. Т. IX, зак. о сост. ст. 9, 278, 293).

1868 г. марта 1, № 154 и 1869 г. марта 7, № 246.

34. Исключенные, по непосредственнымъ распоряженіямъ духовнаго начальства, изъ духовнаго вѣдомства за неспособностію или по одному только подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, не лишаются, по исключеніи ихъ изъ этого вѣдомства, принадлежащихъ имъ по происхожденію правъ въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ (Св. 1857 г. Т. IX зак. сост. ст. 278, 279; Т. XIV уст. о пред. и престъ. прест. ст. 279—293).

1868 г. марта 13, № 169.

35. Не только внушеніе отъ духовнаго начальства, но и церковное покаяніе въ опредѣленныхъ законами случаяхъ присоединяется къ свѣтскимъ наказаніямъ (Улож. нак. изд. 1866 г. ст. 58).

1868 г. марта 6, № 160.

36. Собранныя, безъ надлежащаго дозволенія, на монастыри деньги, хотя бы онѣ уже и поступили въ тѣ монастыри, для которыхъ онѣ собирались, должны быть отосланы, согласно 48 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., въ мѣстныя богоугодныя заведенія.

1868 г. ноября 27, № 791.

37. Подъ упоминаемыми въ ст. 48 уст. о нак. нал. мир. суд., мѣстными богоугодными заведеніями слѣдуетъ разумѣть заведенія приказа общественнаго призрѣнія, учрежденныя для призрѣнія бѣдныхъ и страждущихъ (Св. 1857 г. Т. XIII, уст. общ. приз. ст. 363 и слѣд.).

1868 г. ноября 27, № 791.

38. Священнослужители суть лица, которыя, по самому носимому ими сану, имѣютъ право на особое къ себѣ уваженіе. По этому:

а) причиненіе священнику оскорбленія дѣйствіемъ подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по ст. 135 уст. о нак., нал. мир. суд.

1867 г. іюня 8, № 635.

б) оклеветаніе діакона на письмѣ преслѣдуется по 2 п. 136 ст. уст. о нак., нал. мир. суд.

1869 г. іюля 8, № 635.

(Продолженіе будетъ).

БИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪ ДОМОСТИ.

1-го ЮЛЯ

№ 13

1870 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ.

ЕГО ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ И
ДѢЛО.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дѣятельность Иисуса въ Галилеи, во время общаго къ Нему расположенія.

І.

Общій характеръ дѣятельности Иисуса въ Галилеи. Первые чудеса и первая Его бесѣда въ Галилеи.

(Продолженіе).

Одно изъ совершенныхъ Тисусомъ исцѣленій обратило на себя особенное вниманіе.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ.

АЛЪИ ВРѢМЕ, ВІАЦЪ
ШИ ДЪКРЪ.

КАПЪЛ АЛ ДОИЛЪ.

Дѣятельность Иисуса въ Галилеи, въ время плекрїи чей деобше кътръ Дженсъ.

І.

Характеръ чел. деобше ал дѣкрїи алъ Иисусъ д. Галилея. Минънеле чѣле де дѣтя ши вороавеле Алъ чѣле де дѣтя д. Галилея.

(Прелънпире).

Дин виндикрїле, чѣле съвршїте де Иисусъ, зна аѣ постлать д. деосъбитъ бѣгаре де

Въ нѣкоемъ городѣ галилейскомъ Иисусъ встрѣтилъ несчастнаго—прокаженнаго, коихъ и нынѣ еще много можно видѣть при воротахъ іудейскихъ городовъ, гдѣ они показываютъ свои язвы и оглашаютъ воздухъ своими воплями. Иисусъ исцѣлилъ прокаженнаго, прикоснувшись къ нему рукою. Хотя исцѣленному и было повелѣно никому не сказывать о томъ, что было съ нимъ, однакожъ онъ успѣшилъ разгласить о совершенномъ надъ нимъ чудѣ. (1) Удивленіе, которое питали къ Иисусу, уже не знало теперь границъ. Оно основывалось частью на недоразумѣніи, которое смиреніе новаго Пророка старалось устранить. Іудея не ожидала Мессіи, который ищетъ уединенія и убѣгаетъ царскаго достоинства. Народъ, освободившись отъ самаго оболъщенія, скоро перемѣнитъ расположеніе на ненависть. Люди школы и лица правительственныя не приняли участія во всеобщемъ движеніи. Мы увидимъ, какъ партія фарисейская въ самой Галилеѣ станетъ во враждебныя къ Иисусу отношенія. Первый признакъ подобнаго направленія обнаружился по поводу

самъ. Дѣтѣмъ орашъ ал галилей Иисусъ аѣ дѣтѣмъ пре зѣ ненорочитъ—лепросъ, пре карій ши астѣзъ дѣкъ се поате мѣлцій ай ведѣ пре ла порциле орашилор іздеещій, зѣдеш аратъ ей ранеле сале ши оглѣсъескъ въздѣхл къ сѣспинѣриле сале. Иисусъ лаѣ виндекат пре лепросъ, атингѣндѣсес де дѣнсѣл къ мѣна. Мѣвар къ челѣій виндекат яѣ ши фост порѣнчит, съ нѣ спѣе нимѣрѣій де чея че аѣ фост къ дѣнсѣл, дар ел аѣ грѣбит де-а глѣсъи пентрѣ минѣяѣ чѣ съѣвршитѣ асѣпра лѣй. (1) Мирарѣ, чѣ о авѣ де Иисусъ, кѣр нѣщія акѣма мѣрцивиле. Я се дѣтемея дѣспре о парте пе недомерире, пре карѣ смеренія Пророкълѣй челѣій ноѣ се стѣрѣя съ о дѣпѣртезѣ. Іудея нѣл ащепта пре Мессія, Кареле кавѣ сѣнѣгѣритатѣ ши фѣце де дѣмѣпѣртѣска вредничіе. Народѣл, слобозѣндѣсе де дѣшѣларѣ дѣсан де сѣне, дѣграбѣ ва скимба аплекарѣ къ зрѣчѣнѣ. Оамѣній де шкоалѣ ши фѣцѣле окѣжрмѣитоаре наѣ пріимит пѣртинире дѣтрѣ мишкарѣ чѣ деобше. Ной вом ведѣ, къ партія фарисейлор кѣр дѣ Галилея ва ста дѣпротива лѣй Иисусъ къ вражде. Сънѣл чел динѣтѣю ал асеменей аилекѣрѣй

1) Лук. V, 12—16. Мар. 1, 40—45. Матѣ. VIII, 1—4.

1) Лук. V, 12—16. Марко 1, 40—45. Матѣ. 8, 1—4.

исцѣленія разслабленнаго въ Капернаумъ, во время краткаго пребыванія Иисуса въ этомъ городѣ. Въ одинъ день Иисусъ, тѣснымъ толпою, собравшеюся отвсюду, вошелъ въ домъ; къ Нему принесли разслабленнаго съ тѣмъ, чтобы Онъ исцѣлилъ его. Принесшіе, такъ какъ не могли войти въ домъ, вздумали взойти на крышу, и, поднявъ тамъ опускающую дверь, которая имѣется почти на каждой кровлѣ восточнаго дома, спустили больного къ ногамъ Великаго Пророка. Тронутый этимъ дѣломъ въры, Иисусъ начинаетъ тѣмъ, что исцѣляетъ душу прежде, чѣмъ тѣло. «Человѣкъ, прощаются тебѣ грѣхи твои», сказалъ Онъ разслабленному. Вслѣдствіе этихъ словъ, фарисеи стали вопіять и обвинять Иисуса въ богохульствѣ, и ихъ раздраженіе еще возрасло, когда они увидѣли, что разслабленный, по слову Иисуса, всталъ и взялъ постель свою на рамена свои. Ничто не могло раздражить болѣе фарисеевъ, какъ то, что новый Учитель приисываетъ Себѣ власть примирять людей съ Богомъ непосредственно, не обращая никакого вниманія на ихъ преданія и обычаи. Еще болѣе раздражились фарисеи, когда въ слѣдующій день Иисусъ явно принялъ

саѣ дескоперит дин прилежъл виндикърий слъбъногъ-лѣй д Капернаѣм, кжд Иисѣс аѣ рѣмас не скъртъ време дтрачест ораш. Дтро зи Иисѣс, фінд дпресѣрат де глатъ, карѣ се адѣнасе де претѣтвндѣнѣ, аѣ дтраг д касъ; аѣ адѣс ла Ел пре зн слъбъног, ка Ел съл виндече пре джисъл. Чей че лаѣ адѣс, фінд—къ наѣ пѣтѣт съ дтре д касъ, аѣ гѣсжт къ калѣ съ се сѣе не акоперемжнт, ши, аколо рждикжд зша де слобозит, карѣ есте май ла фіе-ще-каре акоперемжнт ла каса де ла рѣсърит, лаѣ слобозжт пре чел болнав кѣтръ пичоареле Марелѣй Пророк. Сжмцинд ачѣствѣ фаптѣ ал крединцій, Иисѣс дчепе къ ачѣя, къ виндекъ май днаците сѣфлетѣл, декжт трѣпѣл. «Омгле, яртѣписъ ціе пѣкателе тале», аѣ зис Ел челѣй слъбъног. Дѣрма ачестор кѣвинте, фарисей аѣ дчепѣт а стрига ши ал двиновѣци пре Иисѣс къ хѣла де Дѣмнезеѣ, ши дтъртарѣ лор дкъ аѣ май крескѣт, кжд аѣ възѣт ей, къ чел слъбъног, дѣиѣ кѣвжнтѣл лѣй Иисѣс, саѣ скѣлат ши шаѣ лѣат патѣл сѣѣ пре ѣмереле сале. Нимикъ май мѣлт наѣ пѣтѣт сѣй дтѣржте пре фарисей, ка ачѣя, къ Дѣвѣтѣторюл чел ноѣ жш дѣсѣмене шѣеш пѣтерѣ спре—а днѣпка пре оа-

въ число учениковъ Своихъ мытаря Левія, на котораго они смотрѣли, какъ на слугу притѣснителей своего отечества. Подобный взглядъ фарисейскій не могъ побудить Иисуса—отдалить отъ Себя челоуѣка, котораго доброе направление было Ему извѣстно, и который изъявилъ готовность отказаться отъ всехъ выгодъ своего положенія и послѣдовать Ему. (1) Фарисеямъ, оскорбленнымъ тѣмъ, что Онъ сѣлъ за столъ мытаря, Иисусъ сказалъ: «не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ: а больные. Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянiю». (Лук. V, 31. 32). Бывшіе враги Крестителя не постыдились сослаться на него и его воздержность представить въ примѣръ Иисусу. Наэто Иис. сказалъ имъ: «Можете ли заставить сыновъ чертога брачнаго поститься, когда съ ними женихъ»? (Лук. V, 34). Съ явленіемъ Мессіи начинается, столько разъ возвѣщенный пророками, святой бракъ души съ Богомъ. Первый часъ этого духовнаго брака—часъ радости. Бользненная разлука скоро наступитъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно толь-

1) Во введеніи мы изложили доказательства того, что Левій и Маттеей—одно и тоже лице.

меня къ Дымнезѣ фъръ де мижлочире, не бѣгид д самъ ничй-към преданиле ши обиче-юриле лор. Лукъ май мѣт саѣ дтѣртат фарисей, кжд Иисус адаоза ведерат аѣ приимит д нѣмърър зченичилор Сѣй пре вамешл Левіе, ла кареле съ зйта ей, ка ла о слѣгъ ал челор че стржмторъ-зъ патрiя са. О асеменѣ привире ал фарисеилор наѣ пѣтѣт, сѣл ддемне пре Иисус, ка сѣл депъртезъ де ла Сжне пре омѣл, ал кързя бѣна плекаре жй ера Лѣй шѣт, ши кареле аѣ арѣтат гѣтире спре—а се лепѣда де тоате фолосзриле позиціей сале ши съ зрмезъ Лѣй. (1) Фарисеилор, челор скжрбицй къ ачея, къ Ел аѣ шезѣт ла масъ къ вамешл, Иисус лѣй зис: «нѣ чей сѣнѣ-тошй аѣ невое де дофтор, дар чей болнавй. Еѣ ам венит, съ кiем нѣ пре чей дрепцй, дар пре чей пѣкътошй ла покынцѣ». (Лук. V, 31. 32). Чей че аѣ фост дѣшманй ал Боте-зѣторюлзй нѣ саѣ рѣшинат сѣл арѣте пре ел ши кзмпѣтл лѣй сѣл пѣе спре пилд лѣй Иисус. Ла ачѣста Иисус лѣѣ зис лор: «аѣ доаръ пѣтецй пре фiйй къ-мѣрiй чейй де нѣнтъ сѣй фа-чей, съ се постѣскъ, кжд

1) Ла дтродучере ной ам пус доведзй, къ Левіе ши Маттеей—жй тот ачеяи фацѣ.

ко посмотрѣть, какъ злоба главъ іерархіи, при каждомъ случаѣ, выходитъ наружу. Сверхъ того Іисусъ, руководимый снисходительною и мудрою Своею педагогикою, соразмѣряетъ Свои предписанія со способностями Своихъ учениковъ. Подчинить ихъ сначала всей строгости крестной жизни, значило бы влить новое вино въ старые мѣхи. (1)

1) Лук. V, 33. Матѳ. XI, 14, 17. Марк. 11, 18-22.

жй миреле къ джишій». (Лѣка V, 34). Къ арѣтарѣ Мессіей се лчепе, чѣ де атжтѣ-орй вестить де пророчй, сѣжнтѣ нѣнтѣ ал сѣфлетѣлѣй къ Дѣм-незеѣ. Чел лѣтѣю час ал ачешій дѣховничешій нѣнте жй час де бѣкѣріе. Деспѣрцирѣ чѣ къ дѣрере деграбѣ ва сожж. Спре дкредитцаре лѣтраѣста, требѣе нѣмай а приви, кѣм рѣзтатѣ капетелор ал іерархіе, ла фіеше-карѣ лѣтѣпларе, се дескопере. Афарѣ де ачѣя Іисѣс, фіннд повѣзѣит де педагогика (лѣвѣцѣтѣрѣ сире повѣцѣире) Са чѣ лѣцѣлѣбѣтъ ши къ лѣдѣраре, потривеше порѣнчиле Сале къ лѣцѣлѣериле вченичилор Сѣй. Дин лѣчешѣт ай сѣвѣне пре ей ла тоатѣ аспримѣ вѣсѣй чей сире крѣче, ар фи фост дѣсѣмнат—а тѣрна вин ноѣ лѣ фой вежй. (1).

1) Лука 5, 33. Матѳ. 11, 14, 17. Марк. 2, 18-22.

СОДЕРЖАНІЕ И ХАРАКТЕРЪ АПОЛОГЕТИКИ СВ. ІУСТИНА.

(Продолженіе).

Рѣчь къ грекамъ и увѣщаніе къ нимъ.

Мы видѣли, какимъ образомъ св. Іустинъ перешелъ отъ платонизма къ Евангелію. Случайное свиданіе съ старцемъ, которое, конечно, нужно считать дѣломъ Промысла Божія и искренняя бесѣда съ этимъ старцемъ обратили его на путь истины евангельской. А изученіе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, пророчествъ, исполнившихся въ Новомъ Завѣтѣ, ученіе Христа и апостоловъ привели его къ предѣлу его изслѣдованій—къ истинѣ. Теперь новое поприще открылось для его дѣятельности. Имѣя счастье обладать истинною, св. Іустинъ возимѣлъ благое намѣреніе распространять ее и защищать съ тѣмъ самымъ усердіемъ, съ тою же ревностію; съ какою искалъ ее. Вотъ что онъ говорилъ позднѣе іудею Трифону: «Кто не возвыщаетъ истины, когда можетъ это дѣлать, тотъ виновенъ предъ Богомъ. Страхъ суда Божія побуждаетъ насъ научать другихъ писанію безъ всякаго побужденія интереса, честолюбія и самолюбія. Никто не можетъ упрекнуть насъ въ томъ, что мы повиновались этимъ чувствамъ. Я не перестану отвѣчать вамъ на ваши возраженія, не смотря на ваши непристойные поступки, потому что я боюсь суда Божія. Я имѣю обыкновеніе такъ дѣйствовать по отношенію ко всѣмъ людямъ, которые бы пожелали спросить меня объ этомъ для того, чтобы поучиться отъ меня». (1) Эти слова показываютъ намъ, какамъ побужденіемъ руководился св. Іустинъ въ своей апологетической дѣятельности. Сознаніе своей отвѣтственности предъ Богомъ, отъ котораго онъ получилъ даръ истины, и его любовь къ ближнимъ побуждали его содѣлать и другихъ участниками въ счастья, которымъ онъ наслаждался.

1) Разговоръ съ Трифономъ 38.

Судя о дѣятельности св. Іустина по его твореніямъ, легко замѣтить, что поприще его было многосложно и разнообразно. Миссіонеръ вѣры, философъ христіанскій не ограничивается однимъ какимъ либо городомъ или одною страной своей ревности въ дѣлѣ распространенія и защиты Евангелія. Онъ утверждаетъ и защищаетъ христіанскую вѣру по очереди то въ Египтѣ, то въ Малой Азіи, то въ Италіи и запечатлѣлъ свою дѣятельность своею кровію. Онъ пребывалъ во многихъ городахъ, въ Александріи, въ Кумахъ, въ Ефесѣ и другихъ мѣстахъ имперіи; но главнымъ поприщемъ его трудовъ былъ Римъ. Здѣсь онъ пребывалъ два раза: первый разъ въ царствованіе Адріана, а во второй разъ — въ царствованіе Марка Аврелія. (2) По свидѣтельству Евсевія, Иринея, Фотія и др. въ Римѣ онъ открылъ училище богословское и преподавалъ въ немъ истину Христову.

Вся усилія свои св. Іустинъ обращалъ противъ многобожія, іудейства и ересей. Онъ былъ не примиримымъ врагомъ многобожія (политеизмъ), съ которымъ велъ полемику наступательную и защитительную, ревностнымъ борцемъ за истину христіанскую противъ іудеевъ, рабовъ своихъ предразсудковъ, стражемъ чѣлости вѣры противъ еретиковъ. Но язычество было главнымъ предметомъ его вниманія и усилій. Полемика св. Іустина съ язычествомъ открывается тремя довольно краткими трактатами, а продолжается въ двухъ апологіяхъ. Трактаты эти имѣютъ слѣдующія названія: рѣчь къ грекамъ, увѣщаніе грекамъ и трактатъ о единствѣ Божіемъ. Начнемъ анализомъ рѣчи къ грекамъ, въ которой содержится опроверженіе мѣоологіи поэтической, какъ она является у Гомера и Гезіода.

О происхожденіи этой рѣчи или слова къ грекамъ новѣйшій писатель Кестнеръ составилъ догадку, которая съ первого раза кажется остроумною, но въ сущности не заслуживаетъ вѣроятія. Онъ предполагаетъ, что послѣ своего обращенія св. Іустинъ, отправляясь изъ Ефеса въ Римъ, проходилъ чрезъ Аѳины, и предъ собраніемъ аѳинянъ язычниковъ изложилъ побужденія, по которымъ онъ оставилъ языческую религію и

2) Ученіе объ отцахъ церкви Филарета Черниг. т. 1-й стр. 64.

обратился къ христіанской вѣрѣ. Произнесенная эта рѣчь среди собранія грековъ, распространившаяся впоследствии, и составила то сочиненіе, которое мы имѣемъ. Но трудно предположить, чтобы собраніе язычниковъ терпѣливо перенесло столь сатирическое изобличеніе своихъ вѣрованій. Притомъ, догадка эта ничѣмъ не подтверждается. Несомнѣнно только то, что составленіе этой рѣчи послѣдовало вскорѣ послѣ обращенія Іустина, потому что онъ исчисляетъ причины, побуждавшіе его осудить языческую религію. «Не думайте, греки, будто я отказался безъ побужденія отъ вашихъ вѣрованій и вашихъ обрядовъ религіозныхъ: я не нашелъ въ нихъ ничего святаго и угоднаго Богу». Вотъ основаніе, на которомъ онъ утверждаетъ свое доказательство: религія, если она божественна, должна быть чистою и святою. Отсюда ораторъ заключаетъ, что язычество ложно. Ученіе грековъ о своихъ богахъ, какъ оно выражается въ твореніяхъ ихъ поэтовъ, безнравственно, ихъ вѣра безнравственна, какъ докочываютъ ихъ религіозныя собранія. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія св. Іустинъ разсматриваетъ и поражаетъ элленизмъ. Чтобы доказать первую мысль, онъ раскрываетъ Гомера и Гезіода. «Чему хотѣть научиться у Гомера? Вотъ что поэтъ представляетъ читателю: Агамемнонъ, отецъ безчувственный, супругъ невѣрный; Ахиллесъ, герой избѣженный, котораго страсть доходитъ до крайней низости; Улиссъ, котораго вѣроломное лукавство и хитрость составляетъ всю его добродѣтель; Аяксъ, котораго обшанная ревность не знаетъ границъ. И хотѣть еще, чтобы мы вѣрили такимъ баснямъ! Иліада и Одиссея, обѣ эти поэмы начинають и оканчивають женщиною. Если отъ Гомера перейдете къ Гезіоду, то вы увидите, сколько самыхъ возмутительныхъ нелѣпостей заключается въ этой новой теогоніи или ученіи о богахъ! Отцеубійство и дѣтоубійство у Сатурна, коварство у Аполлона, забвеніе поля у Минервы, потерю всякаго челоувѣческаго достоинства у Бахуса, безстыдство у Венеры: вотъ образцы, которые поэтъ представляетъ предъ нашими глазами. Итакъ, греки, читайте и научайтесь у Юпитера нравственному закону противъ тѣхъ, которые убивають своихъ родителей, у Минервы и Діаны научайтесь, каковы должны быть занятія женщины, а у Бахуса—каковы должны быть обязанности челоувѣка! «Таковы ваши боги, таковы ваши герои!» (Доказавши безнравственность міѳологіи грековъ, св. Іустинъ

возстаётъ и противъ ихъ праздниковъ религіозныхъ, доказы-
 ваетъ, что они поощряютъ роскошь и изнѣженность, питаютъ
 въ душѣ ихъ безчестныя чувства, предавая ихъ вакханальнымъ
 увеселеніямъ. «Какія могутъ быть, взываетъ онъ, слѣдствія
 подобнаго наставленія? Какъ вы можете жаловаться на своего
 сына, если онъ устроилъ вамъ козни, причинилъ вамъ досаду?
 Въ этомъ онъ подражаетъ Юпитеру. Зачѣмъ наказывать въ
 человѣкѣ то, что вы почитаете въ богѣ? Вамъ больно пори-
 цать жену въ невѣрности, а между тѣмъ почитаете Венеру въ
 ея храмѣ». Выводъ изъ рѣчи очевиденъ. Если религіозная си-
 стема грековъ безнравственна въ вѣрованіяхъ и въ практикѣ, то
 послѣдователямъ ея ничего не остается, какъ обратиться къ
 христіанской религіи, гдѣ все чисто, свято, достойно Бога.
 «Итакъ, греки, поспѣшите быть соучастниками въ мудрости,
 которая не можетъ быть сравниваема ни съ какою другою!
 Наставленные словомъ божественнымъ, вы научитесь позна-
 вать Царя, который не имѣетъ никакого недостатка, героевъ,
 которые не запятнали себя убійствами. То, чего желаетъ отъ
 насъ слово божественное, не есть ни сила тѣлесная, ни кра-
 сота формъ, ни происхожденіе, внушающее гордость, слово
 божественное требуетъ отъ насъ души чистой, утвердившейся
 въ святости, дѣйствій добродѣтельныхъ, по которымъ можно
 было бы узнать, какому царю служимъ. О труба небесная!
 Ты возвѣщаешь миръ душѣ, смятенной борьбою! О орудіе
 божественное! Ты изгоняешь страхъ и страданіе! О ученіе
 спасительное! Ты уничтожаешь пламень страстей! Эта сила
 исходящая отъ Слова не производитъ поэтовъ, она не пригото-
 вляетъ ни философовъ, ни краснорѣчивыхъ риторовъ, она дѣ-
 лаетъ больше: изъ смертныхъ она дѣлаетъ безсмертными. Она
 соединяетъ насъ съ Богомъ, возвышая насъ отъ земли для
 того, чтобы перенести насъ въ страны, высія Олимпа. Итакъ,
 греки, приблизьтесь къ этому Слову, научитесь отъ Него,
 содѣлайтесь тѣмъ, чѣмъ я теперь, потому что и я былъ тѣмъ,
 чѣмъ вы. Надо мною восторжествовала небесная сила ученія
 и могущества Слова. Оно изгоняетъ изъ глубины души стрем-
 ленія чувственныя, прежде всего жадность, откуда происхо-
 дитъ все зло: вражда, распри, зависть, ревность, гнѣвъ и все
 имъ подобное. Жадность, вырванная изъ нѣдръ души, замѣ-
 няется миромъ и счастьемъ. Освободившись отъ пороковъ, удру-
 чающихъ ее, она возвращается къ своему Творцу».

Изобличеніе, направленное противъ религіи грековъ — язычниковъ, какъ видимъ, сильное и глубокое. Главнымъ основаніемъ изобличенія служитъ то, что религія языческая заключаетъ въ своей сущности нелѣпость и безнравственность. Такъ какъ этотъ родъ доказательства часто употребляется въ апологетикѣ христіанской; то весьма важно опредѣлить значеніе ея и силу. Это обязываетъ насъ ближе рассмотреть политеизмъ или многобожіе въ его происхожденіи и во всѣхъ его формахъ. Вопросъ этотъ очень важенъ, заслуживающій особеннаго вниманія.

Когда сближаютъ образованность грековъ съ ихъ религіей, то поражаются контрастомъ, какой онѣ представляютъ. Съ одной стороны видимъ государство, сравнительно далеко опередившее другія государства образованностію и учрежденіями общественными; съ другой стороны, въ этомъ же государствѣ встрѣчаемъ религію на столько несовершенную, на сколько только можетъ быть несовершенна языческая религія. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ народъ, занимающій такое высокое мѣсто въ поэзіи, въ краснорѣчіи, въ искусствѣ вообще, могъ оставаться на такой низкой ступени на лѣстницѣ религіи? Естественно, такое явленіе кажется страннымъ въ высшей степени, и для поклонниковъ предъ классическою древностію составляетъ камень преткновенія, задачу трудную для разрѣшенія. Однако поклонники древности классической пробуютъ ухитриться въ рѣшеніи этой задачи.

«Для людей мало знакомыхъ съ историческими науками, говоритъ одинъ писатель, вѣчный предметъ удивленія составляетъ то явленіе въ исторіи, что народы, которыхъ они представляютъ какъ бы властелинами ума человѣческаго, почитаютъ боговъ пьяныхъ и развратныхъ, и допускаютъ между своими догмами (правилами) религіозными, повѣствованія сумасбродныя, приключенія скандальныя. Самый простой человекъ считаетъ себя въ правѣ пожимать плечами при видѣ такого чудовищнаго ослѣпленія. Однако же нужно выходить изъ того начала, что умъ человѣческой никогда не бываетъ бессмысленъ для своего удовольствія, и если дѣла совѣсти являются какъ бы лишенными смысла, то это потому, что не умѣютъ понимать ихъ. Когда племя показало довольно смысла, чтобы произвести та-

кля дѣла, какъ напр. греки, и осуществить политическій планъ; приведши Римъ ко всемірному владычеству, то было бы страннымъ и несправедливымъ думать, что это племя стояло въ уровень съ народами, преданными самому грубому фетишизму? Если мы станемъ на ту точку зрѣнія, на которой они находились, то не правдоподобнѣе ли будетъ, что это мнимое сумасбродство разсѣется, и мы признаемъ, что басни, подобно всѣмъ продуктамъ природы человѣческой, имѣли смыслъ въ нѣкоторомъ родѣ? Согласно ли съ здравымъ смысломъ, и объяснимо ли, что народы, которые, въ жизни гражданской и политической, въ искусствѣ, поэзіи, философій, дали то, что можетъ дать человѣкъ, въ дѣлѣ религіи не были выше тѣхъ вѣрованій, нелѣпость которыхъ въ наши дни возмущаетъ смыслъ дитяти?

Нѣтъ, это явленіе историческое легко объяснить. Контрастъ, какой вы замѣчаете между артистическимъ развитіемъ грековъ и ихъ низкою степенью религіозною, доказываетъ совсѣмъ другое, именно, необходимость откровенія божественнаго и безсиліе челоуѣка открыть собственными усиліями истину религіозную, каковъ бы нибылъ его гений и степень его образованія. Религія не то, что поэзія и искусство. Никто не сомнѣвается въ томъ, что и въ откровенія можно писать величественныя картины, производить статуи, трагедіи, поэмы эпическія: на все это достаточно гения. Въ этомъ нѣтъ ничего, что превышало бы способности челоуѣка, природныя его дарованія. Но все пойдетъ иначе, когда челоуѣкъ, предоставленный труду собственнаго ума, поставленный въ такую общественную среду, которая не даетъ ему истины, найдетъ себя предъ лицомъ безконечнаго, вещей невидимыхъ, тайнъ назначенія челоуѣческаго, вопросовъ жизни будущей, вопросовъ грозныхъ и таинственныхъ: тогда его взоръ мутится, его разумъ колеблется и заблуждается; тогда самыя грубыя заблужденія въ вѣрѣ и въ правдивности переобладаютъ съ самыми прекрасными произведеніями искусства и воображенія. Вы находите страннымъ, что народы, какъ напр. греки и римляне, не стояли выше вѣрованій, бессмысленность которыхъ возмущаетъ въ наши дни смыслъ дитяти! Кто же открылъ вашему дитяти бессмысленность басней языческихъ? Конечно, божественное откровеніе и катихизическія наставленія. Предоставьте дитя самому себѣ, представьте, что ваше дитя живетъ въ древнихъ

Афинахъ или въ Римѣ; тогда дитя ваше не только не найдетъ ничего оскорбительнаго въ этихъ басняхъ, но усвоить ихъ, будетъ вѣрить въ нихъ, какъ въ дѣйствительность. Такъ было съ цѣлыми народами въ продолженіи многихъ вѣковъ. Разумъ человѣческой не измѣнился въ своей природѣ съ того времени; онъ въ сущности одинъ и тотъ же; только христіанство измѣнило условія, въ которыхъ онъ находится, и сдѣлало невозможными тѣ заблужденія въ дѣлѣ религіи, примѣры которыхъ видимъ въ древнемъ мѣрѣ.

Но объяснимо ли или нѣтъ такое историческое явленіе, а оно было, и его нельзя вычеркнуть изъ исторіи рода человѣческаго. Рядомъ съ артистическимъ развитіемъ грековъ мы находимъ у нихъ религіозную систему, которая, если при-смотримъ къ ней ближе и безъ всякой задней мысли, едва заслуживаетъ изслѣдованія богослова или философа. Ученые изъ школы мѣологовъ стараются придать языческой религіи грековъ высшее значеніе. Но между объясненіемъ религіи и тѣмъ, что дѣйствительно было въ мысли народовъ такое же различіе, какое находится между фактомъ и гипотезою. Изобличеніе многобожія греческаго и римскаго, дѣлаемое отцами церкви, ни сколько не теряетъ своей силы и справедливости. Посмотримъ теперь, какъ представлялся. Отцами церкви политеизмъ или многобожіе въ его происхожденіи и въ различныхъ формахъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вѣрованіе въ единаго Бога предшествовало, въ исторіи рода человѣческаго, вѣрованію во многія божества. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ книги священнаго писанія.

Здравый смыслъ человѣческой не можетъ допустить, чтобы человѣкъ вышелъ политеистомъ или многобожникомъ изъ рукъ Творца. Сотворивши человѣка, существо разумное и нравственное, Богъ не однократно являлся человѣку въ различныхъ образахъ. Противное предположеніе существенно отвергается премудростію и благостію Божіею. Это очевидно и само по себѣ и подтверждается священнымъ писаніемъ. Оно участь насъ, что религія тѣмъ совершеннѣе была, чѣмъ ближе была къ началу рода человѣческаго, и тѣмъ несовершеннѣе,

чѣмъ далѣе отдалялась отъ своей колыбели. Такимъ образомъ, политеизмъ или многобожіе есть уклоненіе отъ монотеизма или единобожія. Какъ же произошло это уклоненіе, этотъ переходъ отъ одного къ другому? Нужно согласиться, что безъ факта паденія человѣка, факта, о которомъ говоритъ намъ слово Божіе и который подтверждается преданіемъ всѣхъ народовъ, этотъ переходъ отъ единобожія къ многобожію былъ бы не объяснимъ. Разумъ, подобно вѣрѣ, долженъ допустить, что человѣкъ въ началѣ имѣлъ ясное и отчетливое познаніе Бога истиннаго. Не говоря о внѣшнемъ и положительномъ отношеніи человѣка къ Виновнику своего бытія и всѣхъ вещей, о чемъ свидѣтельствуетъ откровеніе божественное, человѣкъ имѣетъ во глубинѣ своего сознанія идею Бога. Эта врожденная идея Бога, созерцаніе премудро устроенной вселенной, постоянно наминали человѣку о Богѣ,—Виновникъ всего сотвореннаго. Итакъ, еслибы никакая перемѣна не произошла въ состояніи духовныхъ силъ и способностей человѣка и въ его первоначальныхъ отношеніяхъ къ Богу, то познаніе единаго истиннаго Бога могло бы естественно переходить отъ предковъ къ потомкамъ путемъ наученія и преданія. Устраните, повторяемъ, ученіе о первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, и это громадное, можно сказать, безпредѣльное уклоненіе, которое называется идолопоклонствомъ, дѣйствительно будетъ необъяснимымъ явленіемъ въ нравственномъ мірѣ. Если, напротивъ, вы допустите глубокую смуту, произведенную грѣхомъ въ первоначальныхъ отношеніяхъ человѣка къ Богу, всеобщее разстройство духовныхъ силъ и способностей человѣка, владычество чувства надъ духомъ, возмущеніе страстей противъ разума, беспорядокъ, уничтожившій первоначальную гармонию всѣхъ сторонъ его бытія; то въ такомъ случаѣ, это уклоненіе отъ вѣрованія въ Бога единаго, истиннаго къ многобожію будетъ понятно и объяснимо. Время, которое приводитъ все къ забвенію, слабость разума, по которой онъ тяжкими усиліями достигаетъ истины, преобладаніе чувствъ надъ понятіями духовными, воображеніе, которое даетъ, такъ сказать, тѣло предметамъ невидимымъ, страхъ, производимый предметами и явленіями природы грозными, потребность приблизить къ себѣ то, что почитаютъ и что любятъ, наконецъ, дѣйствіе сатанинскихъ силъ на человѣка: всѣ эти многосложныя причины, дѣйствуя вмѣстѣ или отдѣльно, производили современемъ тотъ постепенный упадокъ въ

дѣль религіи, послѣднимъ словомъ котораго было почитаніе зла и порока. Такимъ образомъ, паденіе человѣка и разстройство духовныхъ силъ и способностей его, произведенное грѣхомъ были исходнымъ пунктомъ идолопоклонства.

Какая же была начальная форма политеизма или многобожія? Можно ли допустить, что какъ только идея Бога помрачилась въ сознаніи человѣческомъ, люди непосредственно обратились къ физической природѣ, и стали обоготворять ее? Не думаемъ. Этотъ переходъ отъ духа къ матеріи, отъ почитанія Бога къ почитанію силъ и явленій видимой природы не могъ совершиться быстро, непосредственно послѣ паденія человѣка; было какое либо заблужденіе посредствующее, переходное. Какое же это заблужденіе, которому слѣдуетъ дать мѣсто между почитаніемъ Бога единого и почитаніемъ природы, и которое, слѣдовательно, должно занимать первую ступень на лѣстницѣ политеизма? Попытаемся указать это заблужденіе. Когда высокая идея измѣнилась и помрачилась въ умѣ людей, они перестали сосредоточивать на одномъ существѣ всемогущество, премудрость, благодать безпредѣльную и другія свойства Божіи, и раздѣлили эти свойства между многими божествами. Такимъ образомъ, идея Бога раздѣлилась, такъ сказать, какъ лучъ свѣта разлагается сквозь призму. Этому приломенію или усложненію идеи Бога содѣйствовало вѣрованіе въ духовъ невидимыхъ, умъ и сила которыхъ превосходятъ умъ и силу человѣка, и глубокое чувство ихъ вліянія добраго или злаго на людей. Съ этой точки зрѣнія, человѣкъ легко предполагалъ въ мірѣ невидимомъ многія силы, имѣющія право на почитаніе. Такимъ образомъ, почитаніе демоновъ было исходнымъ пунктомъ политеизма. Въ этой первой формѣ политеизма, въ этомъ первоначальномъ уклоненіи отъ единобожія есть уже смѣшеніе безконечнаго и конечнаго, но еще нѣтъ смѣшенія духа и матеріи, но послѣднее вытекаетъ изъ перваго. Люди не останавливаются на первой ступени политеизма; они нисходятъ на вторую ступень, — приводящую ихъ къ почитанію природы.

Чтобы дать себѣ отчетъ объ этой второй формѣ политеизма, достаточно рассмотреть отношенія человѣка къ міру и его зависимость отъ природы. По мѣрѣ того, какъ идея Бога

единого, безконечнаго, не матеріальнаго затемнилась въ сознаниі чловѣка, онъ сталъ переносить свойства Божіи на многія существа; или, лучше сказать, онъ сталъ видѣть Бога вездѣ, гдѣ только обнаруживается Его сила, гдѣ открывается Его премудрость и благость.

Въ самомъ дѣлѣ, что производитъ на чловѣка самое сильное впечатлѣніе безпредѣльною пространствомъ, разнообразіемъ видовъ, величественностію событій, порядкомъ и гармоніею всѣхъ частей? Что сообщаетъ ему воздухъ, свѣтъ, теплоту, пишу, все, что нужно для сохраненія и укрѣпленія жизни? Природа: Вотъ почему, чувствуя ея многосложное вліаніе, чловѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуетъ ея превосходство надъ собою на каждомъ шагу и въ каждую минуту. Такимъ образомъ, когда чловѣкъ видитъ себя предъ этою природою, которой онъ, въ нѣкоторомъ родѣ, рабъ, предъ этими физическими дѣятелями, этими силами таинственными, которыя онъ встрѣчаетъ вездѣ на своемъ пути, не имѣя возможности покорить ихъ подъ свою власть; когда онъ находитъ себя предъ лицемъ этого міра безчисленныхъ звѣздъ, проливающихся на него потоки свѣта и жизни, этихъ великихъ свѣтилъ, блескъ которыхъ оживляетъ твореніе въ продолженіи дня и разгоняетъ мракъ ночи, предъ этою землею, въ нѣдрахъ которой заключается неисчерпаемая сила плодородія; то онъ, заблудившійся въ своихъ путяхъ, преклоняется предъ этими могущественными дѣйствительностями; для него они—сила, разумъ, благость; они замѣняютъ Бога для него. Солнце, луна, всѣ тѣла небесныя, воздухъ, огонь, вода, земля дѣлаются для него силами божественными, существами живыми и воодушевленными, неотразимую власть которыхъ онъ чувствуетъ на каждомъ шагу. Разъ ступивши на этотъ путь, политеизмъ не знаетъ уже границъ: рѣки, горы, источники, лѣса, все, что открываетъ предъ нимъ свою силу, движеніе и жизнь, принимаетъ характеръ божества. Изъ этого смѣшенія безконечнаго и конечнаго, духа и матеріи, Творца и Его твореній и проистекаетъ обоготвореніе природы.

Здѣсь можно повторить то, что мы сказали относительно первой формы многобожія. Какъ тамъ истинное вѣрованіе въ бытіе духовъ, превосходящихъ чловѣка своими силами, по

служило исходнымъ пунктомъ демонослуженія, такъ и здѣсь другая великая истина, измѣнившись въ понятіяхъ заблуждающагося ума человѣческаго, послужила основаніемъ обоготворенія природы. Это есть истина вездѣприсутствія Божія въ природѣ и Его промысла, - Который даетъ и сохраняетъ бытіе, движеніе и жизнь всѣхъ существъ. Будучи не въ силахъ возвыситься до познанія истиннаго Бога, безпредѣльное и безконечное всемогущество Котораго обнаруживается въ безчисленныхъ дѣйствіяхъ въ мірѣ, человекъ впалъ въ заблужденіе, смѣшалъ дѣйствія съ причиною, отождествилъ Творца съ Его твореніемъ. Это обоготвореніе природы, ея силъ и явленій есть, собственно говоря, основное заблужденіе, наиболее выдающаяся сторона политеизма или многобожія. Оно послужило основаніемъ антропоморфизму или обоготворенію человека.

Коротко повторимъ сказанное и перейдемъ къ разсмотрѣнію третьей формы многобожія, которая есть антропоморфизмъ или обоготвореніе человека.

Речь св. Іустина къ еллинамъ привела насъ къ изслѣдованію политеизма въ его происхожденіи и въ различныхъ формахъ. И дѣйствительно, чтобы имѣть ясное и отчетливое понятіе о полемикѣ Отцевъ церкви съ язычествомъ, необходимо взвѣсить ихъ доказательства и измѣрить важность и силу ихъ изобличенія. Это тѣмъ болѣе необходимо и полезно, что нѣкоторые новѣйшіе писатели, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ отчасти, хотятъ подорвать справедливость доказательствъ, направленныхъ первыми христіанскими апологетами противъ древнихъ языческихъ религій. Несомнѣнно, мы сказали, что политеизмъ былъ отклоненіемъ отъ монотеизма, первоначальнаго върованія рода человѣческаго. Эта истина подтверждается откровеніемъ божественнымъ и исторіей всѣхъ народовъ древнихъ. Такое удивительное заблужденіе, называемое идолопоклонствомъ, можетъ быть объяснено только паденіемъ человека, глубокимъ разстройствомъ, какое произведено грѣхомъ въ духовныхъ силахъ и способностяхъ его, владычествомъ чувственныхъ страстей надъ духомъ. Какъ только идея истиннаго Бога помрачилась въ душѣ человека, онъ обратился всею своею мыслію къ природѣ физической и сталъ почитать природу вмѣсто Бога. Почитая солнце, луну, звѣзды, вообще все, что об-

наруживаетъ во вселенной великую силу, народы многобожники считали эти тѣла существами живыми и воодушевленными, имѣющими право на ихъ почитаніе. Идея истиннаго Бога, предложившись, такъ сказать, въ умъ человѣческомъ, подобно лучу свѣта въ призмѣ, дала мѣсто идеи многихъ боговъ, духовъ или геніевъ, божествъ добрыхъ и злыхъ, которымъ нужно поклоняться, чтобы заслужить ихъ благоволеніе и отвратить злополучіе.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Несвѣтлыя стороны нашей церковной жизни. (*) Подъ этимъ заглавіемъ напечатана въ январской книжкѣ 1868 года въ „Христіанскомъ Чтеніи“ замѣчательная во всѣхъ отношеніяхъ статья, — замѣчательная какъ по знанію дѣла и чрезвычайной своей практичности, такъ и по духу любви и высокой благонамѣренности. Статью эту, составленную изъ двухъ, помѣщенныхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, слѣдовало бы перепечатать во всѣхъ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ. Мало того, ее слѣдовало бы въ каждой епархіи издать отдѣльно и разослать, въ видѣ циркуляра епархіальнаго начальства, по всѣмъ церквамъ, для непремѣннаго, безусловнаго исполненія. Статья эта, къ сожалѣнію, прошла незамѣченною; между тѣмъ, она даетъ практическіе, житейскіе совѣты къ утвержденію истиннаго православія въ сердцахъ православныхъ, совѣты вполне удобоисполнимые, столь удобоисполнимые, что не исполнять ихъ значить рѣшительно не желать исполнять ихъ, по холодному равнодушію къ церкви Божіей, по лѣни и возмутительной небрежности къ дѣлу Божію.

*) Лит. Епар. Вѣд. № 12, 1870 года.

Въ статьѣ говорится о чтеніи въ церкви и церковной проповѣди. Касательно церковнаго чтенія въ ней излагается то, что всѣмъ извѣстно, что извѣстно каждому, кто только хотя одинъ разъ въ жизни былъ въ храмъ Божіемъ, и кто хотя одинъ разъ въ жизни присутствовалъ при совершеніи какой либо требы въ частномъ домѣ. Въ ней излагается: о томъ чтеніи псаломщика, изъ котораго нельзя не только ничего понять, но даже разобрать произносимыя имъ слова, о такомъ же небрежномъ произнесеніи эктениі діакономъ, который гудеть себѣ подъ носъ во время пѣнія клира, такъ, что предстоящій въ церкви не знаетъ, о чемъ молится въ это время церковь и о чемъ ему самому слѣдуетъ, вмѣстѣ съ нею, молиться; о такомъ же небрежномъ чтеніи и произнесеніи возгласовъ священникомъ. При этой возмутительной небрежности, слышишь изъ устъ псаломщика, діакона и священника не молитву, не слово Божіе, а „безпорядочный гулъ“. „Всѣ спѣвать,—говоритъ авторъ,—отъ причетника до священника, и не потому, чтобы кончить службу поскорѣе, а просто по дурной привычкѣ; молитвы и эктениі читаются невнятно и спѣшно, иной разъ спѣхъ этотъ выходитъ изъ всякихъ границъ: возгласъ священника, прокимень отъ діакона, онъ же и отъ клира, и всѣ это вмѣстѣ“. *Для кого и для чего все это совершаемъ мы?*—спрашиваетъ авторъ. Отвѣтимъ на вопросъ: все это совершается ни для Бога, ни для людей, а во грѣхъ творящимъ сіе и въ соблазнъ предстоящимъ.

Соблазнъ этотъ такъ великъ, что вмѣсто благоговѣнія, вмѣсто единства молитвы, вмѣсто благоговѣйнаго вознесенія сердца горь, чувствуешь негодованіе, досаду; въ душѣ возникаетъ ропоть; помыслы омрачаются недобрыми чувствами и къ священнику, и къ діакону, и къ псаломщику. Такое чтеніе, произнесеніе эктениі и возгласовъ, въ особенности чтеніе—повсемѣстно у насъ, не только въ селахъ и деревняхъ, но въ городахъ. По истинѣ, стоишь въ церкви и не знаешь, для чего стоишь, не знаешь, не было бы меньше грѣха, если бы остался дома. При всемъ напряженномъ вниманіи и при нѣкоторомъ знакомствѣ съ положенными въ обыкновенныя служенія молитвами, едва уловяешь какое либо одно слово, рѣдко цѣлую фразу, чтобы по нимъ догадаться, что читается, и чтобы слѣдить, хотя приблизительно, за читаемымъ и возглашае-

мымъ. Во время всеобщаго бдѣнія, когда св. евангеліе читается въ олтарѣ священникомъ, нужно тоже напряженное вниманіе, чтобы уловить хотя нѣсколько словъ, и по нимъ догадаться, какое читается евангеліе. Но не на одномъ всеобщемъ бдѣніи, часто и на литургіи, тоже напряженное вниманіе, тотъ же напряженный слухъ нужны при чтеніи евангелія діакономъ внѣ олтаря. Ради самаго Господа, скажите, оо. священники и диаконы, для чего все это дѣлаете? Для чего дозволяется и псаломщикамъ такъ читать?... Это не только соблазнъ, но и поруганіе святыни — поруганіе, которымъ позорятъ насъ раскольники и иновѣрцы, — католики, въ особенности лютеране. На ихъ насмѣшливые вопросы объ этомъ отвѣчаешь только пожатіемъ плечъ, не находя отъ стыда и негодованія словъ для отвѣта.

При совершеніи требы на дому, стоя возлѣ самаго священника и псаломщика, слышишь тотъ же гулъ, съ трудомъ схватывая кой-какія слова, а иногда и это не удается: псаломщикъ, какъ есть, только гудеть!

Между тѣмъ, для устранения этого безпорядка такъ мало нужно: нужно лишь нѣкоторое вниманіе и *самое малое* усердіе къ великому дѣлу священнодѣяствія. Кто умѣетъ читать скоро, тотъ, безъ сомнѣнія, въ состоянни читать медленно. Медленное чтеніе дѣлается внятнѣмъ.

„Молящихся, — замѣчаетъ совершенно справедливо авторъ, — утомляетъ не то чтеніе, которое продолжительно, да толково, а то, когда они не разберутъ въ немъ ни мысли, ни слова“... Если скорость и безмысліе церковнаго чтенія происходятъ отъ привычки, что не подлежитъ никакому сомнѣнію, то отъ этого можно и отвыкнуть. Разумѣется, на первый разъ потребуется нѣкоторое, хотя впрочемъ незначительное, усиленіе надъ самимъ собою; а потомъ возникнетъ привычка читать и произносить возгласы хорошо, и скорое, невнятнѣе, безмысленное чтеніе сдѣлается столь же затруднительнымъ какъ теперь, можетъ быть, затруднительно для нѣкоторыхъ медленное, внятнѣе и толковое чтеніе. Св. Синодъ дѣлалъ уже распоряженія о толковомъ чтеніи, но распоряженія его не исполняются въ самомъ мѣстопробываніи его. Значить, нужно принять

болѣ рѣшительныя мѣры, уже по одному тому, что безтолковое чтеніе происходитъ отъ небреженія или дурной привычки. По моему мнѣнію, слѣдовало бы предписать, что если священники, диаконы и псаломщики не исправятся въ этомъ отношеніи въ теченіи года, со дня полученія на мѣстѣ предписанія; то неисправившихся подвергать, безъ всякаго снисхожденія, запрещенію. Мѣру эту назовутъ, можетъ быть, строгою; но, на самомъ дѣлѣ, тутъ будетъ строгость противъ нераднія къ дѣлу Божію, противъ дурной привычки, отъ которой легко отстать при одномъ добромъ желаніи и при самомъ незначительномъ усилии надъ самимъ собою. Если же дѣйствительно, въ теченіе года, кто не исправился, то это есть доказательство, что не хочетъ исправиться, не хочетъ радѣть для дѣла Божія, въ которомъ долженъ служить примѣромъ для другихъ, и слѣдовательно негоденъ для своего призванія, негоденъ до тѣхъ поръ, пока не докажетъ своего полного исправленія.

Распоряженіе это не должно ограничиваться однимъ бумажнымъ предписаніемъ. Необходимо учредить добросовѣстный и благонамѣренный надзоръ за исполненіемъ его; необходимо внимать жалобамъ прихожанъ на безтолковое чтеніе и невнятное служеніе кого либо изъ причта, и по жалобамъ этимъ производить слѣдствія *допросомъ подъ присягою* прихожанъ; необходимы внезапныя ревизіонныя, наблюдательныя посѣщенія церковей со стороны тѣхъ, кому будетъ поручено это, по истинѣ, святое дѣло. Надо быть хотя нѣсколько религіознымъ, чтобы чувствовать весь соблазнъ этого, почти повсемѣстнаго, безпорядка, почти повсемѣстнаго нераднія причта къ исполненію самой главной его обязанности. Можно ли требовать усерднаго посѣщенія церкви со стороны прихожанъ, которыхъ возмущаетъ, вводитъ въ соблазнъ или псаломщики, или диаконы, или священникъ или наконецъ всѣ трое вмѣстѣ? Есть священники, которые считаютъ какимъ-то особеннымъ своимъ достоинствомъ читать такъ тихо, что въ двухъ шагахъ ничего не слышишь, кромѣ бессмысленнаго шопота, и представьте себѣ, каково прихожанамъ, если подобное чтеніе евангелія приходится слушать на всенощномъ бдѣніи въ великій четвергъ! Каково послушать такое чтеніе евангелія 12 разъ, т. е. прослушать все бдѣніе, посвящаемое благоговѣйному воспоминанію страстей Господнихъ! Ради самаго Господа Бога, оо.

священники и діаконы, выведите эту мерзость запустѣнія въ храмъ Господнемъ. Взываю къ вамъ во имя Божіе, и убѣждаю, что къ моему воззванію присоединятся всѣ мыслящіе люди.

„Отцы и братія, — говоритъ авторъ, — въ настоящее время, какъ вамъ извѣстно, враги церкви и царства Божія, съ двухъ сторонъ, съ силою и рвеніемъ стараются поколебать основаніе церкви и царства Божія на землѣ. Снизу идетъ дробное и безобразное множество раскольническихъ и еретическихъ сектъ; это знаменіе войны поднимаетъ невозродившееся къ новой жизни человѣческое сердце, неосмысленное даже разумомъ — въ людяхъ слѣпаго фанатизма. Сверху поднялъ свое гордое знамя разумъ человѣческій, который съ дерзкою самонадѣянностію отвергаетъ всѣ благодатныя средства и, въ гордомъ самообольщеніи, думаетъ собственными силами основать на землѣ, по его словамъ, царство мира и любви, на дѣлѣ же царство грубаго эгоизма, — такое царство, которое въ самомъ своемъ основаніи носить зачатки вражды и ненависти“.

И что же дѣлается въ церкви?

„Иной и желалъ бы, — продолжаетъ авторъ, — помолиться вмѣстѣ съ церковію, да нѣтъ возможности: *ничего не разберетъ и не пойметъ*. Тѣ изъ предстоящихъ, которые легко смотрятъ на церковное богослуженіе еще менѣе, еще небрежнѣе начинаютъ относиться къ этому дѣлу, когда видятъ, что сами предстоятели считаютъ церковную службу *долгомъ официальнымъ*, если стараются только выполнить такъ или иначе уставъ. Другая половина предстоящихъ, люди, вѣрующіе въ простотѣ сердца, находятъ подтвержденіе своимъ заблужденіямъ въ такомъ небрежномъ состояніи богослуженія. Хожденіе въ церковь и стояніе при неразборчивомъ чтеніи и пѣніи принимается ими за подвигъ благочестія. Они и ходятъ и стоятъ тамъ, безъ всякаго участія въ общихъ молитвахъ, и думаютъ, что это-то и есть подвигъ и средство къ спасенію. Народъ нашъ, участвуя при церковномъ богослуженіи и *не имѣя возможности* молиться по молитвамъ церкви, справляетъ въ церкви свою службу. Но инныя народныя молитвы посвятъ на себѣ языческій характеръ, и языческія понятія прикрываются христіанскими

именами, лицами и событиями. Такъ, всѣ свойства и качества древнихъ божествъ Перуна, Волоса, и проч. народъ перенесъ на св. пророка Ілію, св. Власія и проч. Далѣе, народъ выхватываетъ изъ чтенія только отдѣльныя слова и фразы, и понимаетъ ихъ по своему полуязыческому воззрѣнію, чего не могло бы быть, если бы народъ разслушивалъ и понималъ все прочитанное».—Такимъ образомъ въ храмѣ христіанскомъ совершается полуязыческое служеніе и притомъ христіанами!.. Можетъ ли быть что либо ужаснѣе этого?.. Не есть ли это дѣйствительная мерзость запустѣнія на мѣстѣ святы?.. И неужели есть какія либо причины, я не говорю, разумныя, о разумности не можетъ быть рѣчи въ безсмысли, но какія либо причины, чтобы не искоренять всю силою церковной власти, всѣмъ усердіемъ предстоятелей престола Божія, этотъ ужасующій безпорядокъ? Есть ли какія бы то ни было причины терпѣть и поддерживать его? Признаюсь сколько ни думалъ объ этомъ, я всегда становился въ тупикъ. Если лѣнится псаломщикъ, если не радѣетъ діаконовъ или священникъ—значитъ они лѣнятся, не понимаютъ, не хотятъ или не въ состояніи понять своихъ высокихъ обязанностей. Но зачѣмъ же смотритъ епархіальное начальство, зачѣмъ оно терпитъ полуязыческое служеніе въ церкви? Зачѣмъ оно не искореняетъ поводовъ къ нему?—Если по истинѣ, съ содроганіемъ сердца, и можно отвѣчать тутъ, что не искореняется все это по множеству причинъ, не зависящихъ отъ власти церковной; то зачѣмъ же не искореняется и не преслѣдуется то, что совершенно всецѣло лежитъ въ рукахъ церковной власти, именно зачѣмъ, и почему допускается безтолковое чтеніе въ церкви, описанная выше самимъ духовнымъ авторомъ возмутительная небрежность священниковъ и діаконовъ въ этомъ отношеніи?—По истинѣ, и въ эту минуту я становлюсь въ тупикъ. Быть можетъ, скажутъ, что нельзя найти такого множества годныхъ псаломщиковъ, діаконовъ и священниковъ, какое требуется у насъ по множеству причтовъ. Но развѣ много нужно способности для неспѣшнаго чтенія? Много ли нужно способности, чтобы читать медленно и громко? Неужели наши духовныя училища не въ состояніи приготовить такихъ чтецовъ? Утверждать это значило бы отвергнуть всю пользу существованія этихъ заведеній, гдѣ будто бы нельзя научиться даже толковому чтенію. Нѣтъ, тутъ нельзя придумать какихъ бы то ни было оправда-

ній, даже самыхъ нелѣпыхъ оправданій. Конечно, никто не станетъ утверждать, что этотъ безпорядокъ происходитъ отъ утомленія причта при многочисленныхъ богослуженіяхъ; такъ какъ это противорѣчило бы возникшему теперь мнѣнію, будто бы у насъ слишкомъ многочисленные причты, будто у насъ слишкомъ много причтовъ, и какъ безтолковое чтеніе слышится у насъ и тогда, когда никто изъ членовъ причтовъ не имѣлъ случая сколько нибудь утомиться. Вообще нѣтъ поводовъ, нѣтъ причинъ, чтобы допускать, поддерживать, терпѣть и не искоренить всею строгостію этотъ безпорядокъ, этотъ позоръ православной церкви.

Въ статьѣ предлагаются затѣмъ темы для проповѣдей, какъ то не только объясненіе св. Писанія, но—что едва ли не равносильно этому—объясненіе значенія предметовъ, находящихся въ церкви, содержаніе церковнаго чтенія и пѣнія, но не по семинарскому плану, безъ натянутыхъ нравственныхъ выводовъ, безъ поддѣлки чувствъ, языкомъ современнымъ и приспособленнымъ къ пониманію большинства прихожанъ.— «Начинайте,—говоритъ авторъ,—объяснять содержаніе священныхъ изображеній во храмѣ. На иконахъ Флора и Лавра часто рисуются лошади, и народъ говоритъ, что Хлоръ Лаверь коневій богъ»; св. Илья пророкъ рисуется на огненной колесницѣ, везомой огненными крылатыми конями, народъ говоритъ, что Илья пророкъ доселѣ ѣздитъ по небу и производитъ громъ и молнію. На иконахъ изображаются иногда вмѣстѣ св. Власій и Недосій, и народъ сдѣлалъ изъ нихъ одного святаго Власія-Недосія, и считаетъ ихъ богомъ коровъ. Но что говоритъ о народъ, о неграмотныхъ или малограмотныхъ? Приведу примѣръ заблужденія и непониманія изъ класса образованнаго. Много ли у насъ есть образованныхъ, которые понимаютъ изображеніе Божіей Матери, такъ называемой *Троеручицы*? Могу засвидѣтельствовать, что мнѣ не случилось ни одинъ разъ встрѣтить въ образованномъ классѣ свѣтскихъ людей человека, который былъ бы въ состояніи объяснить эту икону. Были напротивъ случаи, когда какая-либо барыня увѣряла, что третья рука, изображаемая на ризѣ Богоматери, есть ея собственная рука, а когда ей объясняли, что вѣдь это было бы, по меньшей мѣрѣ, уродство, какъ противное законамъ человѣческаго организма, она давала отвѣтъ: «а все же есть Божія Матерь

Троеручица, Божія Матерь съ тремя руками». Да и мало ли есть иконъ, которыхъ нельзя понять и образованному чело-вѣку. Часто, очень часто, видишь предъ обѣденою людей, оста-навливающихся перель иконами съ любопытствоаъ и недоумѣ-нiемъ. Вотъ дѣйствительно первая и богатая тема для проповѣдей, тема при томъ увлекательная для большинства, какъ тема наглядная. А краткое объясненiе литургiи, всенощнаго бдѣнiя и прочее, которое можетъ и должно быть повторяемо по нѣсколько разъ въ годъ и которое будутъ слушать всегда съ благоговѣйнымъ любопытствомъ! Тутъ также можно спро-сить: много ли у насъ и между образованными людьми пони-мающихъ содержанiе литургiи и знающихъ хотя бы состав-ныя части всенощнаго бдѣнiя? Сколько разъ мнѣ приходилось видѣть не только напряженное, но радостное любопытство при самомъ поверхностномъ объясненiи этихъ богослуженiй.

Оканчиваю эти задушевные свои мысли словами редактора «Христіанскаго чтенiя»: «дай, Господи, чтобы подобные, истинно полезные и благонамѣренные голоса (какъ голоса двухъ авторовъ разсматриваемой статьи) по всѣмъ концамъ православной Россiи и особенно по нашимъ духовнымъ учебнымъ заве-денiямъ раздавались непрестанно и напоминали бы намъ какъ, мы (духовные), учась, повидимому, не доучиваемся на са-момъ дѣлѣ до азбуки сознательной жизни; доколь священно-служители церкви не воспитаютъ себя настолько, *чтобы, напр., читая молитву въ слухъ, читать такъ, чтобы слова мож-но было явственно разобрать*, или приходя въ храмъ Божiй, вести себя какъ слѣдуетъ челоуѣку, сознательно пришедшему для молитвы и слушанiя слова Божiя;—дотоль, чему бы мы ни учились, нѣтъ и не можетъ быть никакой надежды на раз-витiе православнаго народа церковно, дотоль и раскольники, и магометане, и евреи, и особенно западное духовенство бу-дутъ считать себя въ правѣ искать влiянiя на нашъ безгра-мотный народъ, *ничего не могущій научиться въ самой церкви,* и даже не очень грамотное общество, *часто не меньше наро-да жаждущее слова истины и церковной молитвы,—молит-вы,* хотя бы неразвлекаемой *явною небрежностію служащихъ и неблагоговѣнiемъ престоличихъ»*.

XVII 25
7

КНИЖНИКЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВО

ПЕЧАТЪ

№ 11.

15-го ЮЛИ 1870 ГОДА.

СЕНАТОРЪ
ПОЛКОВНИКЪ

СВЯТАГО

ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

